

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

по делу № 2013-02-01

Рига, 21 октября 2013 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Айя Бранта, Кристине Крума, Улдис Кинис и Санита Осипова,

в связи с конституционными жалобами, которые подали Латвийский профессиональный союз книжной промышленности (заявление № 208/2012) и SIA Arkolat (заявление № 17/2013) (далее – «Заявители»),

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, а также статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на заседании 1 октября 2013 года рассмотрел дело

«О соответствии пункта 2 части второй статьи 464¹ Гражданского процессуального закона первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сэйма (Парламент Латвийской Республики, далее – «Сэйма») 14 октября 1998 года приняла Гражданский процессуальный закон (далее – ГПЗ), который вступил в силу 1 марта 1999 года. Глава 57 этого закона регулирует рассмотрение дела в кассационной инстанции.

25 июня 2008 года вступил в силу закон «Поправки к Гражданскому процессуальному закону», принятый в Сэйме 22 мая 2008 года и предусматривающий дополнение Гражданского процессуального закона статьей 464¹ «Основание для отказа в возбуждении кассационного судопроизводства».

Пункт 2 части второй статьи 464¹ ГПЗ (далее – «оспариваемая норма») регламентирует право коллегии сенаторов Верховного суда (далее – «коллегия сенаторов») отказать в возбуждении кассационного судопроизводства в случаях, когда кассационная жалоба формально соответствует всем предъявляемым к ней требованиям и у коллегии сенаторов не возникает сомнений в правомерности оспариваемого постановления. Оспариваемая норма предусматривает:

«(2) Если кассационная жалоба формально отвечает требованиям, упомянутым в части первой настоящей статьи, и суд апелляционной инстанции не нарушил положения части третьей статьи 452 настоящего закона, коллегия сенаторов может отказать в возбуждении кассационного судопроизводства также в следующих случаях: [...] 2) не возникает сомнений в правомерности решения суда апелляционной инстанции, и рассматриваемое дело не имеет значения для формирования юдикатуры».

2. Заявители – Латвийский профессиональный союз книжной промышленности и SIA Arkolat – просят Конституционный суд оценить соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 92

Сатверсме (Конституция Латвийской Республики, далее – «Конституция»).

Заявители являлись участниками гражданско-правового спора и в ходе судопроизводства подали кассационную жалобу в Сенат Верховного суда (далее – «Сенат»). Сенат на основании оспариваемой нормы отказался возбуждать кассационное судопроизводство.

Заявители считают, что оспариваемая норма ущемляет их права, установленные первым предложением статьи 92 Конституции, что недопустимо в независимом и демократическом государстве. Государство, гарантируя право на обжалование судебных решений, должно, в соответствии со статьей 92 Конституции, гарантировать также доступность этого права всем лицам, оспариваемая же норма лишает лиц этого права. Оспариваемой нормой установлено право коллегии сенаторов без какого-либо обоснования отказаться возбуждать кассационное судопроизводство даже в том случае, если кассационная жалоба соответствует всем требованиям статей 450 – 454 ГПЗ. Любые установленные законом права должны быть реальными и независимыми от субъективной оценки должностных лиц. Гарантированное законом право на обжалование постановления в суде кассационной инстанции не может быть отнято на основании заключения коллегии сенаторов об отсутствии сомнений. Произвольное сужение или отъем предоставленного права на обжалование, в результате которого лицо лишается доступа к суду кассационной инстанции, следует признать нарушением статьи 92 Конституции.

Критерии, по которым определяется, подлежит ли возбуждению кассационное судопроизводство, должны быть объективными, например, такими, какие установлены в практике Европейского суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ») и регулировании Закона о Конституционном суде о праве коллегии Конституционного суда отказать в возбуждении

дела. Кроме того, оспариваемая норма во взаимосвязи с другими нормами ГПЗ фактически допускает то, что в решении коллегии сенаторов не будет содержаться обоснование этого решения.

Ссылаясь на практику Конституционного суда и ЕСПЧ, Заявители указывают, что ограничения прав, предусмотренных статьей 92 Конституции, могут устанавливаться только в самых необходимых случаях и не должны по сути лишать лицо возможности реализовать право на справедливый суд. Кроме того, упомянутое право распорядительного заседания Сената может привести к ситуации, когда отдельные неправомерные постановления будут признаны правомерными, так как будут не рассмотрены по существу, а оценены единственно по субъективным критериям.

Заявители также указывают, что оспариваемая норма не имеет легитимной цели, несмотря на то, что эта норма была установлена законом. Оспариваемая норма не обеспечивает объективный и справедливый процесс в суде и направлена на ограничение прав подателя кассационной жалобы в случае, когда следует начать кассационное судопроизводство.

Ограничение, устанавливаемое оспариваемой нормой, несоразмерно, то есть, польза, которую получает общество от возможной процессуальной экономии, намного незначительнее ограничения процессуальных прав подателя кассационной жалобы. Оспариваемая норма не направлена на защиту важных интересов общества, так как общество заинтересовано в том, чтобы суд был справедливым и объективным; кроме того, обеспечению процессуальной экономии могут служить и менее ограничивающие средства, возможность использования которых законодатель не взвесил.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Саэйма – не согласен с мнением, которое выразили Заявители, и считает, что оспариваемая норма соответствует статье 92 Конституции.

Саэйма указывает, что оспариваемая норма была принята на основании предложений Верховного суда о возможном усовершенствовании ГПЗ и эффективизации работы суда кассационной инстанции. Кроме того, оспариваемая норма создана по аналогии со статьей 338¹ Административного процессуального закона (далее – «АПЗ»).

По мнению Саэймы, предложенная Заявителями интерпретация первого предложения статьи 92 Конституции очевидно не соответствует существующей на настоящий момент практике Конституционного суда по данному вопросу. Понятие «справедливый суд» ни в понимании международных документов, ни в понимании статьи 92 Конституции не гарантирует право на обжалование каждого гражданского дела в апелляционной и кассационной инстанциях. Из права на справедливый суд вытекает обязанность государства предусмотреть справедливую процедуру рассмотрения дел, а не его обязанность обеспечить обжалование в нескольких инстанциях. Законодатель вправе определить, какие дела находятся в компетенции каждого судебного учреждения и в скольких инстанциях могут рассматриваться дела разных категорий. Таким образом, Заявителям полностью обеспечено право, вытекающее из первого предложения статьи 92 Конституции. Отказ в рассмотрении дела в кассационном порядке нельзя расценивать как ограничение права на справедливый суд, так как рассмотрение дела в двух инстанциях следует признать достаточным обеспечением доступа к суду. В свою очередь, ГПЗ, который Заявителям обеспечивает право подать как апелляционную, так и кассационную жалобу, предусматривает еще более благоприятное

для Заявителей регулирование, чем первое предложение статьи 92 Конституции.

Цель оспариваемой нормы – обеспечить более скорое и эффективное рассмотрение споров, снизить загруженность судов и с помощью юдикатуры формировать стабильную правовую систему. Эту цель можно признать легитимной целью ограничения прав, установленных статьей 92 Конституции. Учитывая суть кассационной инстанции и решающее значение публично-правовых интересов в ее деятельности законодатель должен в пределах возможного освободить Департамент по гражданским делам Сената от рассмотрения необоснованных жалоб, чтобы Департамент был в состоянии надлежащим образом выполнять свою работу. Оспариваемая норма предусматривает разумный, продуманный и соразмерный механизм реализации этой цели и лишь расширяет функции распорядительного заседания Сената, дополняя их возможностью в установленных законом случаях отказать в возбуждении кассационного судопроизводства.

Оспариваемая норма не ограничивает право лица на подачу кассационной жалобы, так как коллегия сенаторов рассматривает любую поданную кассационную жалобу. Сазйма обращает внимание суда на то, что оспариваемая норма содержит слово «может», и это означает, что кассационное судопроизводство также может быть возбуждено. Кроме того, оспариваемая норма предусматривает конкретные предпосылки, при выполнении которых отказ в возбуждении кассационного судопроизводства является допустимым, и коллегия сенаторов должна проверить, выполняются ли они. Сазйма также подчеркивает, что в кассационном судопроизводстве не может быть отказано, если по делу было вынесено неясное, вызывающее сомнения судебное постановление и коллегия сенаторов не уверена в его правомерности.

Принимая во внимание вышеизложенное, Сазьма считает, что судопроизводство по настоящему делу следует прекратить. В случае же, если соответствие оспариваемой нормы все же будет оцениваться, Сазьма просит признать ее соответствующей первому предложению статьи 92 Конституции.

4. Приглашенное лицо – Верховный суд Латвийской Республики – указывает на непрерывно растущее количество дел, полученных и не рассмотренных Департаментом по гражданским делам, и выражает мнение, что оспариваемая норма является разумным, соразмерным, логичным и последовательным шагом, помогающим обеспечить надлежащую работу Департамента по гражданским делам. С точки зрения как суда, так и участника процесса следует признать, что оспариваемая норма способствует эффективности гражданского процесса и процессуальной экономии. Оспариваемая норма позволяет Сенату использовать доступные ресурсы для разрешения проблем, которые требуют углубленного исследования. Кроме того, Верховный суд указывает на то, что Конституционный суд, используя сослагательное наклонение, включил в решение по делу № 2007-22-01 предложение о введении оспариваемой нормы.

Верховный суд подчеркивает, что при разрешении вопроса о передаче дела на рассмотрение в кассационном порядке необходимо ознакомиться со всеми имеющимися в деле материалами, поэтому процесс принятия коллегией сенаторов решения можно приравнять к рассмотрению дела в письменном процессе. Существенно то, что в коллегии сенаторов, рассматривающую заявление на распорядительном заседании, входят сенаторы – те же судьи, что рассматривают дела на заседании суда кассационной инстанции. Кроме того, в возбуждении кассационного судопроизводства не может быть отказано, если по делу

имеется неясное, вызывающее сомнения судебное постановление, в правомерности которого коллегия сенаторов не уверена.

Верховный суд согласен с аргументами Сээймы в отношении интерпретации понятия «справедливый суд», а также обращает внимание Конституционного суда на то, что статья 92 Конституции не гарантирует право на обжалование на нескольких уровнях. Кроме того, оспариваемая норма не ограничивает право на подачу кассационной жалобы, а лишь уточняет и расширяет функции распорядительного заседания Сената при рассмотрении жалоб.

5. Приглашенное лицо – Министерство юстиции – считает, что оспариваемая норма соответствует первому предложению статьи 92 Конституции, и согласно с предоставленной Сээймой интерпретацией первого предложения статьи 92 Конституции. Убежденность коллегии сенаторов в правомерности постановления суда апелляционной инстанции означает, что ни у одного из сенаторов нет сомнений насчет того, что в постановлении материальные правовые нормы применены правильно, процессуальные правовые нормы не нарушены, интерпретация соответствующих правовых норм на практике ясна, и обжалуемое постановление суда ей соответствует. Объективность распорядительного заседания Сената обеспечивают мнения трех сенаторов, опирающиеся на четкую юдикатуру и оценку правомерности постановления. Министерство юстиции, учитывая то, что судьи независимы и подчиняются только закону, считает, что решение распорядительного заседания Сената является объективным, кроме того, такой механизм рассмотрения кассационных жалоб обеспечивает соразмерную защиту предусмотренных законом прав лиц.

Законодатель вправе законом установить, какие дела входят в компетенцию каждого судебного учреждения и в каком количестве

инстанций могут рассматриваться дела разных категорий. В конкретном случае лицо имеет право подать кассационную жалобу, однако в законе четко установлены случаи, в которых суд может отказать в возбуждении кассационного судопроизводства.

Министерство юстиции обращает внимание Конституционного суда на статистические данные деятельности Департамента по гражданским делам Сената и выражает мнение, что права, предоставленные распорядительному заседанию Сената, являются соответствующим средством обеспечения надлежащей деятельности кассационной инстанции, и эффективность деятельности судов является легитимной целью. Кроме того, Министерство юстиции считает, что установленное оспариваемой нормой ограничение прав является соразмерным, так как по существу не лишает лиц права на справедливый суд.

6. Приглашенное лицо – Совет юстиции – поддерживает оспариваемую норму, которая предоставляет коллегии сенаторов право отказать в возбуждении кассационного судопроизводства, если у коллегии не возникает сомнений в правомерности обжалуемого постановления, а также не предполагается формирование новой юдикатуры.

7. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – «Омбудсмен») – указывает, что оспариваемая норма по сути идентична пункту 2 части второй статьи 338¹ АПЗ, а также ссылается на выводы, сделанные Конституционным судом по делу № 2007-22-01, а именно – выводы о необходимости соответствующего регулирования в Гражданском процессуальном законе.

Оспариваемая норма не ограничивает право лица на подачу конституционной жалобы, а лишь дополняет перечень оснований для

возможного отказа в возбуждении кассационного судопроизводства. Соглашаясь с мнением, изложенным Сазьмой в письменном ответе, Омбудсмен выражает мнение, что предусмотренная законодателем первоначальная оценка кассационных жалоб и протестов на распорядительном заседании Сената является подходящим средством для обеспечения надлежащей работы кассационной инстанции.

Омбудсмен обращает внимание Конституционного суда на то, что, согласно части третьей статьи 464 ГПЗ, Сенат на распорядительном заседании может принять решение об отказе в возбуждении кассационного судопроизводства только в том случае, если коллегия сенаторов единогласно признает, что в возбуждении кассационного судопроизводства надлежит отказать.

Учитывая вышеизложенное, Омбудсмен считает, что оспариваемая норма сама по себе не противоречит статье 92 Конституции, однако ущемление может быть вызвано применением оспариваемой нормы совместно с частью 4¹ статьи 464 Гражданского процессуального закона, которая предусматривает возможность принять соответствующее решение в виде резолюции и в решении не указывать его мотивацию. Омбудсмен, указывая на практику Конституционного суда, выражает мнение, что решение распорядительного заседания Сената не обязательно должно быть развернутым, однако в нем должна содержаться хотя бы краткая мотивация решения, так как в противном случае может снизиться доверие общества к решениям, которые принимает суд.

8. Приглашенное лицо – докторант Юридического факультета Латвийского Университета Мартинс Осис – анализирует оспариваемую норму во взаимосвязи с предусмотренными законом предпосылками к применению этой нормы и по сути присоединяется к мнению Сазьмы. В самой оспариваемой норме содержится достаточно

детальный механизм, который в большой мере ограничивает применение этой нормы; кроме того, оспариваемая норма не является императивной. Глава 57 ГПЗ содержит благоприятное для подателя кассационной жалобы решение, которое значительно отличается от последовательно предписанной этим же законом системы голосования судей, так как решение об отказе в возбуждении кассационного судопроизводства может быть принято только единогласно. Кроме того, всем трем сенаторам, то есть участникам распорядительного заседания Сената, доступны мнения участников дела в отношении возбуждения кассационного судопроизводства.

Оценив историю появления оспариваемой нормы, М. Осис приходит к выводу, что до включения в Гражданский процессуальный кодекс статьи 464¹ распорядительное заседание Сената по сути дублировало функцию суда апелляционной инстанции; с включением же оспариваемой нормы в Гражданский процессуальный кодекс был закреплен механизм выполнения основных задач Сената, то есть, распорядительное заседание Сената в настоящее время выполняет не только формальную функцию, а именно ту функцию, для выполнения которой оно по сути было создано.

Нельзя согласиться с аргументами Заявителей о том, что оценка жалобы формальна и субъективна. Оспариваемая норма обязывает коллегия сенаторов оценить как вероятность формирования новой юдикатуры, так и то, могут ли возникнуть опасения в отношении правомерности постановления суда более низкой инстанции. Оспариваемая норма также не может быть признана нелогичной в указанном Заявителями понимании, так как ГПЗ предусматривает несколько случаев, в которых суд, не рассматривая дело по существу, принимает постановление с существенным значением; кроме того, иногда суду доступно только и единственно мнение истца. М. Осис указывает, что из требований, предъявляемым к кандидату на должность судьи

Верховного суда законом «О судебной власти», следует вывод, что сенатор Верховного суда является лицом с высочайшей квалификацией и богатейшим опытом. ГПЗ существенно ограничивает субъективность в процессе принятия решений, однако исключить ее полностью невозможно.

Оценив последствия, которые возникнут, если оспариваемая норма будет признана антиконституционной, М. Осис выражает мнение, что в этом случае силу утратит необходимая для ГПЗ и всей правовой системы Латвии норма, обеспечивающая выполнение функций Сената. Кроме того, возникнет основание для анализа конституционности пункта 1 части второй статьи 464¹ ГПЗ, так как он содержит регулирование, схожее с регулированием оспариваемой нормы.

Часть выводов

9. Первое предложение статьи 92 Конституции гласит: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде».

Конституционный суд, интерпретируя первое предложение статьи 92 Конституции, признал, что упомянутое в нем понятие «справедливый суд» включает в себе два аспекта, а именно – справедливый суд как независимый орган судебной власти, рассматривающий дело, и справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело (*см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 9.3 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01*).

Справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству судебный процесс охватывает несколько элементов –

взаимосвязанных прав. В него входит, например, право на доступ к суду, принципы равноправия и состязательности сторон, право быть заслушанным, право на мотивированное судебное решение, право на обжалование (*см. пункт 8.2 решения Конституционного суда от 5 ноября 2008 года по делу № 2008-04-01 и пункт 8.3 решения Конституционного суда от 17 мая 2010 года по делу № 2009-93-01*).

При выяснении содержания установленных в Конституции основных прав необходимо учитывать международные обязательства Латвии в области прав человека. Международные нормы прав человека и практика их применения на уровне конституционного права служат средством интерпретации, позволяющим определить содержание и объем основных прав и принципов правового государства, в той мере, в какой такая интерпретация не приводит к уменьшению или ограничению заключенных в Конституции основных прав (*см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106 и пункт 11 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01*). Обязанность государства учитывать международные обязательства в сфере прав человека вытекает из статьи 89 Конституции, которая предусматривает, что государство признает и защищает основные права человека в соответствии с Конституцией, законами и международными договорами, которые являются для Латвии обязательными. Эта статья четко указывает на то, что целью конституционного законодателя было добиться гармонии между нормами прав человека, содержащимися в Конституции, и международными нормами по правам человека (*см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01 и пункт 11 решения Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01*).

В рассматриваемом деле первое предложение статьи 92 Конституции необходимо оценивать во взаимосвязи со статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»), а также с практикой применения этой статьи в Европейском суде по правам человека.

10. Заявители указывают, что они подали кассационные жалобы в Сенат, однако Сенат на основании оспариваемой нормы отказался возбуждать кассационное судопроизводство. По мнению Заявителей, эти действия, основанием для которых служит оспариваемая норма, ущемляют основные права Заявителей, установленные в первом предложении статьи 92 Конституции.

10.1. Конституционный суд уже указывал на то, что Сенат является кассационной инстанцией, и что в его компетенцию не входит проверка и оценка фактических обстоятельств дела. В суде кассационной инстанции рассматриваются только *quaestiones iuris*, то есть вопросы правильности применения материальных и процессуальных норм. Принцип кассации носит публично-правовой характер, так как он направлен на единообразное применение и толкование правовых норм во всем государстве. Доступная и понятная юдикатура, предоставляемые судом кассационной инстанции анализ и интерпретация проблемных вопросов являются важным инструментом формирования единообразной юдикатуры, а также обеспечения развития права. Важной чертой существующего в Латвии института кассации, особенно в рамках гражданского процесса, является то, что решающее значение в кассационной инстанции имеют публично-правовые интересы, так как спор между сторонами рассматривается после того, как гражданское дело по существу было рассмотрено первыми двумя инстанциями (*см. пункт 2.1 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003*

года по делу № 2003-04-01 и пункт 18.2 решения Конституционного суда от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01).

Для того чтобы суд кассационной инстанции мог надлежащим образом выполнять свою работу, то есть разрешать принципиальные вопросы применения материальных и процессуальных норм, законодатель в пределах возможного должен освободить этот суд от рассмотрения необоснованных жалоб (см. пункт 2.1 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01 и пункт 13.1 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01). Благодаря освобождению Сената от рассмотрения необоснованных жалоб обеспечивается эффективность его деятельности, то есть возможность направить ограниченные ресурсы на рассмотрение дел, в которых приходится констатировать нарушения применения процессуальных или материальных норм и которые имеют значение для дальнейшего формирования юдикатуры.

Как указывает сенатор Департамента по гражданским делам Сената А. Лавиņш, после принятия оспариваемой нормы работа Сената стала более эффективной, и цель оспариваемой нормы – освободить кассационную инстанцию от рассмотрения необоснованных жалоб – достигнута. Имеется в виду то, что существенно увеличился процент дел, в возбуждении кассационного судопроизводства по которым было отказано. В свою очередь, процент решений Сената, которыми постановление суда апелляционной инстанции отменено или изменено, превысил процент решений, которые оставляют постановления суда апелляционной инстанции без изменений (см.: *Laviņš A. Pārdomas par Senāta darbības efektivitāti. Latvijas Republikas Augstākās tiesas biļetens. Rīga, 2013, Nr. 6*).

10.2. Конституционный суд признал, что из первого предложения статьи 92 Конституции вытекает обязанность государства обеспечить

создание независимых судов и предусмотреть справедливую процедуру рассмотрения дел. Однако статья 92 Конституции не гарантирует обжалование каждого постановления в рамках рассмотрения дела и не устанавливает обязанность государства предусмотреть возможность обжалования решений по всем делам в апелляционном и кассационном порядке. Таким образом, законодатель вправе законом установить то, какие дела входят в компетенцию каждого судебного учреждения и в скольких инстанциях могут рассматриваться дела разных категорий. Предусмотренная законодателем первоначальная оценка кассационных жалоб и протестов на распорядительном заседании Сената – это соответствующим образом избранное средство обеспечения надлежащей деятельности кассационной инстанции (*см. пункты 11 и 18.2 решения Конституционного суда от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01*).

Оценив содержание статьи 6 Конвенции и соответствующую практику ЕСПЧ, Конституционный суд также заключил, что из статьи 6 Конвенции не вытекает субъективное право лица на обжалование каждого судебного постановления. Каждое государство само может установить объем принципа обжалования в соответствии со своей правовой системой (*см., например, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01 и решение ЕСПЧ по делу Delcourt v. Belgium, № 2689/65, пар. 25 – 26, 17 января 1970 г.*).

10.3. Учитывая указанные соображения касательно особого значения кассационной инстанции в обеспечении деятельности судебной системы, а также то, что ни первое предложение статьи 92 Конституции, ни обязательные для Латвии международные нормы по правам человека не предусматривают субъективное право лица на обжалование каждого судебного постановления в апелляционном или кассационном порядке, можно сделать вывод, что первое предложение статьи 92 Конституции не

запрещает государству установить, какие дела и на каких условиях подлежат рассмотрению в порядке кассационного судопроизводства, а также содержит в себе право предоставить определенную свободу действий (дискреционную власть) Сенату, чтобы он мог оценивать необходимость рассмотрения конкретных дел. Таким образом, предусмотренное в оспариваемой норме право Сената отказать в возбуждении кассационного судопроизводства *per se* нельзя расценивать как ограничение права на справедливый суд.

Кроме того, в решении по делу № 2007-22-01 Конституционный суд прямо указывает на регулирование статьи 338¹ АПЗ, аналогичное регулированию оспариваемой нормы, и не необходимость включить такое регулирование также в Гражданский процессуальный закон (*см. пункт 18.3 решения Конституционного суда от 2 июня 2008 года по делу № 2007-22-01*).

Таким образом, первое предложение статьи 92 Конституции не предусматривает обязанность государства обеспечить рассмотрение каждого гражданского дела в кассационном порядке.

11. Из права на справедливый суд не вытекает обязанность государства по делу каждой категории предусмотреть возможность обжалования в суде апелляционной или, более того, кассационной инстанции. Однако в случае, если государство предусмотрело такие возможности, судебный процесс должен соответствовать аспектам доступности суда, справедливой процедуры и другим аспектам права на справедливый суд (*см., например, пункт 10.2 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01 или решения ЕСПЧ по делам Staroszczyk v. Poland, № 59519/00, пар. 125, 22 марта 2007 г.; Dunayev v. Russia, № 70142/01, пар. 34, 24 мая 2007 г.*).

Это, однако, также не означает, что государство, в котором создан суд апелляционной или кассационной инстанции, обязано обеспечить суд соответствующей инстанции по всем делам. Упомянутый вывод следует интерпретировать таким образом, что по делам, которые рассматриваются и в более высокой инстанции, должен быть обеспечен процесс, соответствующий праву на справедливый суд, и доступность этого процесса. Например, срок подачи обжалования должен быть разумным, недопустимы несоразмерные финансовые или иные ограничения на подачу апелляционной или кассационной жалобы, должен соблюдаться принцип равноправия сторон, судьи должны быть объективными и беспристрастными и т.п. (см.: *Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības. Autoru kolektīvs prof. R. Baloža zinātniskajā vadībā. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2011, сmp. 134*).

Аргументы, указанные Заявителями, в основном относятся к ограничению доступности суда. Заявители выражают мнение, что Сенату не следует отказывать в возбуждении кассационного судопроизводства по кассационной жалобе, которая соответствует всем требованиям ГПЗ.

Обязанность государства обеспечить право на доступ к суду проявляется в первую очередь таким образом, что государство должно создать суд, в который лица смогут обратиться для разрешения спора по крайней мере одной инстанцией. Как следует из материалов дела, дела обоих Заявителей были рассмотрены как судом первой инстанции, так и в порядке апелляционного судопроизводства. Таким образом, Заявителям был обеспечен даже более широкий объем прав, чем минимум, которого требует принцип доступности суда.

Принцип доступности суда в определенной степени можно распространить также на доступ к суду апелляционной и кассационной инстанций. Доступность этих судебных инстанций нельзя ограничивать, например, несоразмерно краткими процессуальными сроками или

несоразмерно высокими государственными пошлинами. Из материалов дела следует, что Заявители не были лишены доступа к суду кассационной инстанции. Каждый из Заявителей подал свою кассационную жалобу, и обе жалобы были рассмотрены на распорядительном заседании Сената (*см. решения распорядительного заседания Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики от 19 июня 2012 года по делу № SKC-458/2012 и от 25 июля 2012 года по делу № SKC-1280/2012*). Право на доступ к суду апелляционной и кассационной инстанций не содержит в себе требование о рассмотрении каждого дела по существу и вынесения полного судебного решения.

Таким образом, оспариваемая норма не затрагивает вытекающее из первого предложения статьи 92 Конституции право на доступ к суду.

12. Заявители выражают мнение, что подача кассационной жалобы *per se* не указывает на возможные сомнения в правомерности постановления суда апелляционной инстанции, и этот вопрос может быть оценен исключительно путем возбуждения кассационного судопроизводства и рассмотрения дела по существу. Оспариваемая норма также не содержит четких критериев и допускает принятие решения на основании субъективного мнения коллегии сенаторов.

Приглашенное лицо М. Осис обоснованно указывает на то, что в соответствии с частью первой статьи 456 ГПЗ кассационная жалоба в общем случае подается в суд, который вынес постановление, часть же первая статьи 459 ГПЗ предусматривает, что в случае, когда поданная кассационная жалоба не отвечает формальным требованиям ГПЗ, судья суда апелляционной инстанции принимает решение оставить кассационную жалобу без движения и назначает срок для устранения

недостатков, а в случае, если недостатки, указанные в части первой статьи 459 ГПЗ, констатируются в Сенате, кассационная жалоба возвращается суду апелляционной инстанции.

Таким образом, именно суд апелляционной инстанции первоначально оценивает соответствие кассационной жалобы формальным требованиям ГПЗ. Упомянутое свидетельствует о том, что до включения статьи 464¹ в Гражданский процессуальный закон суд апелляционной инстанции и сенаторы на распорядительном заседании по сути выполняли одну и ту же функцию – проверяли формальное соответствие кассационной жалобы требованиям ГПЗ.

Таким образом, с включением статьи 464¹ в Гражданский процессуальный закон сенаторы на распорядительном заседании Сената дополнительно должны оценить *prima facie*: 1) соответствие постановления суда апелляционной инстанции юдикатуре Сената по схожим делам в пределах соображений, изложенных в поданной кассационной жалобе (пункт 1 части второй статьи 464¹ ГПЗ); 2) потенциальное влияние дела на формирование юдикатуры и возможные сомнения в правомерности постановления суда апелляционной инстанции (оспариваемая норма). Из упомянутого вытекает, что именно включением статьи 464¹ в Гражданский процессуальный закон законодатель создал механизм, благодаря которому распорядительное заседание Сената более не выполняет лишь формальную функцию, повторно проверяя то, что уже изначально проверил суд апелляционной инстанции, а обеспечивает возможность реализации основных функций Департамента по гражданским делам Сената (см. мнение М. Осиса, стр. 73 – 74 материалов дела).

Таким образом, нет оснований считать, что законодатель установил одну и ту же функцию для суда, который вынес обжалуемое постановление, и для распорядительного заседания Сената. Законодатель

желал предоставить распорядительному заседанию Сената более широкую компетенцию, то есть право оценивать не только соответствие кассационной жалобы предъявляемым к ней формальным требованиям, но и ее содержание.

Можно согласиться с Сазымой и Верховным судом в том, что оспариваемая норма не ограничивает право лица на подачу кассационной жалобы. Полученную Сенатом кассационную жалобу оценивает коллегия сенаторов, среди прочего ознакомляясь также с содержанием кассационной жалобы, судебным постановлением и материалами дела. Только после полноценного ознакомления со всеми материалами дела коллегия сенаторов может сделать выводы о необходимости возбуждения кассационного судопроизводства. По сути такую процедуру можно приравнять к рассмотрению дела в письменном процессе. В коллегии сенаторов, рассматривающую заявление на распорядительном заседании, входят сенаторы, которые рассматривают дела на заседаниях суда кассационной инстанции (*см. письменный ответ Сазымы, стр. 44 тома 2 материалов дела, и пояснения Верховного суда, стр. 60 – 61 тома 2 материалов дела*).

Коллегия сенаторов в каждом индивидуальном случае рассматривает то, могут ли возникнуть сомнения в правомерности постановления суда апелляционной инстанции, и имеет ли дело значение для формирования юдикатуры. Кроме того, согласно части второй статьи 464 ГПЗ, кассационное судопроизводство подлежит возбуждению, если сомнения насчет правомерности решения суда апелляционной инстанции и соображения в пользу значимости рассматриваемого дела для формирования юдикатуры возникают хотя бы у одного из членов коллегии сенаторов. В правовой доктрине также признается, что кассационное судопроизводство может быть возбуждено, если в кассационной жалобе изложены аргументы, которые вызывают сомнения

в правомерности постановления суда апелляционной инстанции или, возможно, указывают на необходимость изменения юдикатуры (см.: *Jonikāns V. Izmaiņas tiesas darbu reglamentējošās tiesību normās. Jurista Vārds, 1 июля 2008 года, № 24, а также: Vernuša E. 464.¹ pants. Grām.: Civilprocesa likuma komentāri. II daļa. Autoru kolektīvs prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2012, стр. 817 – 818).*

Таким образом, оспариваемая норма предусматривает четкие критерии, соответствие которым коллегия сенаторов должна оценить, перед тем как принять решение об отказе в возбуждении кассационного судопроизводства. Отсутствуют также основания считать, что коллегия сенаторов, ознакомившись со всеми материалами дела, неспособна всесторонне и объективно оценить, существуют ли сомнения в правомерности постановления суда апелляционной инстанции и имеет ли рассматриваемое дело значение для формирования юдикатуры. Именно оценка этих обстоятельств считается основной функцией распорядительного заседания Сената.

Таким образом, предусмотренное оспариваемой нормой право коллегии сенаторов оценивать то, существуют ли сомнения в правомерности постановления суда апелляционной инстанции и имеет ли рассматриваемое дело значение для формирования юдикатуры, не затрагивает основные права, содержащиеся в первом предложении статьи 92 Конституции.

13. Заявители указывают, что при применении оспариваемой нормы во взаимосвязи с частью 4¹ статьи 464 ГПЗ решение об отказе в возбуждении судопроизводства принимается в виде резолюции и, таким образом, податель кассационной жалобы не может ознакомиться с мотивами решения (см. стр. 33 и 184 тома 1 материалов дела). На это

обстоятельство указывает и Омбудсмен (см. мнение Омбудсмeна по делу, стр. 82 тома 2 материалов дела).

Применяя оспариваемую норму, коллегия сенаторов по сути признает, что постановление суда апелляционной инстанции является правомерным и в деле не усматриваются обстоятельства, которые бы указывали на необходимость создания или пересмотра уже сложившейся юдикатуры Сената по конкретному правовому вопросу. Таким образом, коллегия сенаторов соглашается с изложенными судом апелляционной инстанции соображениями, и участники дела могут с ними ознакомиться в решении суда апелляционной инстанции. Если признается, что постановление правомерно и дело не имеет значения для формирования юдикатуры, повторение мотивов обжалуемого постановления в решении распорядительного заседания является излишним (см.: *Vernuša E. 464.¹ pants. Grām.: Civilprocesa likuma komentāri. II daļa. Autoru kolektīvs prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2012, стр. 820*).

Оспариваемая норма предусматривает исключительно право распорядительного заседания Сената в предусмотренных законом случаях принять решение об отказе в возбуждении кассационного судопроизводства, а не форму такого решения. Право принять конкретное решение в форме резолюции установлено в части 4¹ статьи 464 ГПЗ. Эта норма в заявлении не оспаривается, и Сазйма не предоставляла письменного ответа о ее соответствии правовым нормам высшей юридической силы.

Таким образом, оспариваемая норма не регулирует форму решения об отказе в возбуждении кассационного судопроизводства и в этом аспекте не затрагивает основные права, содержащиеся в первом предложении статьи 92 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30 – 32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

постановил:

признать пункт 2 части второй статьи 464¹ Гражданского процессуального закона соответствующим первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания
Г. Кутрис